

Научная статья

УДК 343

doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.005

Об учете мнения потерпевшего в процессе дифференциации и индивидуализации уголовного наказания

ЛЕВ ЛЕОНИДОВИЧ КРУГЛИКОВ

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, krugliko@uniyar.ac.ru

Р е ф е р а т

Введение: в статье проведен анализ правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о допустимости (недопустимости) учета мнения потерпевшего (его законного представителя) при назначении судом наказания. *Цель:* на основе анализа ст. 61 и 63 УК РФ, выявления особенностей их практического применения показать необходимость учета мнения сторон при назначении наказания. *Методы:* сравнительно-правовой, интерпретации, а также частнонаучные – юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Результаты:* под сомнение ставится принятие судом во внимание мнения потерпевшего (его законного представителя) в качестве либо только отягчающего, либо только смягчающего наказания обстоятельства, поскольку уголовный закон (ст. 61, 63 УК РФ) не относит его ни к отягчающим, ни к смягчающим. При этом перечень отягчающих вину обстоятельств на сегодняшний день является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В то же время судебная практика знает случаи учета для усиления наказания и других обстоятельств, не предусмотренных ст. 63 УК РФ, а в ч. 2 ст. 61 УК РФ говорится о том, что при назначении наказания могут быть приняты во внимание и другие смягчающие вину обстоятельства. *Вывод:* позицию сторон в уголовном процессе суд всегда должен учитывать, в том числе при назначении наказания – более или менее строгого. В этой связи усматривается необходимость разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующей обязанности судов при принятии ими решений по уголовным делам.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовное наказание; дифференциация и индивидуализация наказания; позиция Верховного Суда Российской Федерации; мнение потерпевшего; смягчающие и отягчающие обстоятельства.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я: Кругликов Л. Л. Об учете мнения потерпевшего в процессе дифференциации и индивидуализации уголовного наказания // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 161–165. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.005.

Original article

On Taking into Account the Victim's View in The Process of Differentiation and Individualization of Criminal Punishment

LEV L. KRUGLIKOV

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, krugliko@uniyar.ac.ru

A b s t r a c t

Introduction: the article analyzes the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation on the question of the permissibility (inadmissibility) of taking into account the victim's view (his/her legal representative) when sentencing by the court. *Purpose:* based on the analysis of Articles 61 and 63 of the Criminal Code of the Russian Federation and identification of features of their practical application, to show the need to take into account views of the parties when imposing punishment. *Methods:* comparative legal, interpretation, as well as private scientific – legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms. *Results:* it is doubtful when the court takes into account the victim's view (his/her legal representative) as either an aggravating or only mitigating circumstance, since the criminal law (articles 61, 63 of the Criminal Code of the Russian Federation) does not classify it as either aggravating or mitigating. At the same time, the list of aggravating circumstances to date is exhaustive and cannot be interpreted broadly. At the same time, judicial practice knows cases of

considering other circumstances not provided for in Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation for strengthening punishment, and Part 2 of Article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation stipulates that other mitigating circumstances may be taken into account when imposing punishment. *Conclusion*: the court should always take into account the position of the parties in the criminal process, including when imposing a more or less severe punishment. In this regard, there is a need for clarification by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of the corresponding duty of courts when they make decisions on criminal cases.

Key words: criminal punishment; differentiation and individualization of punishment; position of the Supreme Court of the Russian Federation; opinion of the victim; mitigating and aggravating circumstances.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Kruglikov L.L. On taking into account the victim's view in the process of differentiation and individualization of criminal punishment. *Penitentiary science*, 2022, vol. 16, no. 2. (58), pp. 161–165. 10.46741/2686-9764.2022.58.2.005.

В последнее время, особенно в 2021 г., Верховный Суд Российской Федерации настойчиво обращал внимание судов на недопустимость ссылок при назначении наказания виновным в совершении преступления лицам на позицию потерпевшего. Так, снижая наказание К., осужденному по ч. 1 ст. 105 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции сослалась, в частности, на то, что мнение потерпевшего относительно вида и размера назначаемого по приговору наказания (в плане ужесточения последнего) не может учитываться судом [4, с. 47]. В другом случае апелляционным постановлением приговор также был изменен: из описательно-мотивировочной части было исключено указание на учет при назначении наказания Р. мнения потерпевших о строгом наказании [3, с. 29]. Аналогичную позицию занял Президиум Верховного Суда Российской Федерации по делу Л., Д. и Ш.: изменяя приговор и апелляционное определение, он исключил упоминание в них «об учете мнения потерпевших о строгом наказании подсудимых» [2, с. 10].

На первый взгляд, такое разъяснение основано на недоразумении и немедленно должно быть отвергнуто. Действительно, потерпевший – сторона в уголовном процессе, наделенная широким спектром прав, поскольку ей преступлением причиняется физический, имущественный и (или) моральный вред. Неслучайно решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно в момент возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Потерпевший, его законный представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение (ст. 22 УПК РФ). Они вправе заявлять ходатайства и отводы, выступать в судебных прениях, обжаловать приговор, подавать возражения на жалобы и представления по уголовному делу (ч. 2 ст. 42 УПК РФ). При рассмотрении вопроса о возможности принятия решения о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства надлежит выяснить, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия (гл. 40 УПК РФ), в частности отсутствуют ли возражения потерпевшего против рассмотрения дела в особом порядке. Если окажется, что потерпевший высказывает несогласие в этой

части, уголовное дело судом будет рассматриваться в общем порядке (ч. 4 ст. 314 УПК РФ).

Сходные взгляды по рассматриваемому вопросу получили закрепление и в уголовном законодательстве. В частности, ст. 76 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям в связи с примирением с потерпевшим только тогда, когда причиненный последнему вред заглажен. Если потерпевшим не дано согласия на освобождение, если он настаивает на привлечении лица к уголовной ответственности, применение указанной льготы в принципе невозможно. Отсюда неучет мнения потерпевшего как стороны в уголовном процессе при решении соответствующих вопросов, в том числе относительно объема уголовной ответственности (ее допустимости, вида и размеров), выглядит неуместным.

Важно в этой связи выявить мотивы запрета Верховным Судом Российской Федерации учета позиции потерпевшего при назначении наказания. «Мнение потерпевшего о назначении подсудимому строгого наказания, – сказано в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2001 по делу Л. и других, – не отнесено законодателем к обстоятельствам, отягчающим наказание, перечень которых установлен ст. 63 УК РФ, и ссылка на это обстоятельство при избрании наказания неуместна» [2, с. 10].

Представляется, что речь идет о недопустимости учета такого мнения: а) именно при ужесточении наказания, б) по тем основаниям, что в перечне отягчающих обстоятельств упоминание о данном обстоятельстве отсутствует.

Означает ли сказанное, что мнение потерпевшего о применении менее строгого наказания – это смягчающее обстоятельство и оно не может быть игнорировано судом, а неустановление и неупоминание его в приговоре недопустимы? И действительно ли мнение потерпевшего о суровом наказании – это отягчающее обстоятельство?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо коснуться прежде понимания смягчающих и отягчающих обстоятельств, их правовой природы, а затем критериев их отбора для включения в перечни ст. 61 и 63 УК РФ, причин недопустимости признания мнения

потерпевших о наказании отягчающим обстоятельством.

Первая сложность возникает в связи с тем, что уголовное законодательство России никогда не содер­жало дефиниции смягчающих и отягчающих обстоятельств. Можно было бы пойти для уяснения их признаков по пути соотнесения со смежными поня­тиями, но и здесь обнаруживаются свои трудности. Так, в силу ч. 3 ст. 63 УК РФ назначение наказания предполагает учет характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств. Тем самым подчеркивается тесная связь таких обстоятельств (по содержанию, истокам) с данными о преступлении и личности виновного. Иначе, однако, трактуется соотношение упомянутых критериев в ч. 1 ст. 6 УК РФ: назначаемое судом наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его (пре­ступления) совершения и личности виновного. Здесь налицо иное понимание природы смягчающих и отягчающих обстоятельств: отменяется их связь, как и прочих обстоятельств, только с преступлением.

Если не отвлекаться от упомянутых нестыковок в вопросах нормативной трактовки рассматриваемых обстоятельств, к основным чертам последних следует отнести прежде всего их происхождение от дан­ных о преступлении и личности виновного. Есть обстоя­тельства: а) проявившиеся в преступлении; б) не проявившиеся в преступлении, но тесно связанные с последующим поведением правонарушителя (на­пример, деятельное раскаяние); в) не связанные с содеянным, но характеризующие степень опасности личности (например, положительная бытовая харак­теристика подсудимого); г) не характеризующие сте­пень опасности личности виновного (например, нали­чие малолетних детей, инвалидность).

Первые две разновидности, хотя далеко и не в полном объеме, признаются смягчающими наказа­ние, две другие суд вправе признать смягчающими по основаниям ч. 2 ст. 61 УК РФ (в настоящее время признаны смягчающими лишь беременность и нали­чие малолетних детей у виновного – п. «в» и «г» ч. 1 ст. 61). К отягчающим относятся обстоятельства толь­ко первого типа (проявившиеся в преступлении).

Отсюда отнесение мнения потерпевшего, то есть дан­ных, не проявившихся в преступлении, к соб­ственно категории отягчающих и смягчающих обстоя­тельств достаточно сомнительно. Оно может учиты­ваться судом только как характеристика опасности преступления и личности виновного (в силу положений ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ), но по предписанию закона не способны выступать в роли смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Заметим в этой связи, что упомянутые в заго­ловках ст. 61 и 63 УК РФ обстоятельства наделены функцией влияния на наказание смягчающим или отягчающим образом, равно как и иные обстоя­тельства (например, характеризующие форму вины, сте­пень осуществления преступного намерения, роль в соучастии и т. д.). Отличительное свойство обстоя­тельств, именуемых в законе смягчающими и отяг­

чающими, помимо их отнесения к данным о престу­плении и личности виновного, – это значительность (существенность) влияния на назначаемое судом на­казание и ответственность в целом.

Отсюда рассматриваемые обстоятельства могут быть определены как данные, которые производны от содержания преступления и личности виновного и способны значительно смягчать или усиливать от­ветственность и наказание ввиду их существенного влияния на степень общественной опасности этого преступления, а также могут отражать существенные особенности личности преступника.

Конкретные виды смягчающих и отягчающих об­стоятельств закреплены в перечнях ст. 61 и 63 УК РФ.

Любые обстоятельства, именуемые смягчающими и отягчающими (как названные в перечнях, так и учи­тываемые судом по основаниям ч. 2 ст. 61 УК РФ), на­делены двумя обязательными чертами: значительно­стью влияния и нехарактерностью для большинства преступлений. Вторая из них означает, что не может выступать как отягчающее или смягчающее такое об­стоятельство, которое является обычным для посяга­тельств (например, факт совершения преступления впервые).

Упомянутые черты минимально необходимы для всякого смягчающего, отягчающего обстоятель­ства, но их недостаточно для включения конкретного вида обстоятельства в перечень – требуется выявить ряд дополнительных черт, а именно: а) типичность; б) безусловность (обязательность влияния); в) строго определенную направленность влияния; г) непроиз­водность от других смягчающих и отягчающих обсто­ятельств.

Под типичностью обстоятельств, включаемых в закон, понимается возможность их наличия в более или менее обширном круге преступлений. Например, обстоятельство, описанное в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ и касающееся использования преимущественно обще­опасных средств, мыслимо в более чем 60 видах преступлений. Напротив, незначителен круг посяга­тельств, совершаемых в извращенных формах либо с проникновением в жилище, и потому такого рода обстоятельства не могут претендовать на включение их в перечень.

Обязательность (безусловность) влияния означа­ет, что описываемые в перечне обстоятельства непре­менно сказываются на уровне (степени) обще­ственной опасности содеянного и (или) личности виновного и существенным образом на наказании. Отсюда спорно включение в перечень ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего такого обстоятельства, как со­вершение преступления в отношении лица, «находя­щегося в зависимости от виновного» (п. «з» ч. 1), по­скольку уголовно значима только существенная, а не всякая иная, зависимость.

Строго определенная направленность влияния – черта, положенная в основу раздельного существо­вания двух перечней (ст. 61 и 63 УК РФ). Она означа­ет, что претендующие на включение в тот или другой перечень обстоятельства способны по всем делам о преступлениях либо только повышать, либо только снижать наказание. Отсюда в закон не должны вхо­

дить обстоятельства переменного характера (близкое родство, состояние опьянения и т. п.). Пленум Верховного Суда в свое время (п. 10 постановления № 2 от 11.01.2007) особо подчеркивал, что совершенные преступления в состоянии опьянения не отнесены к обстоятельствам, отягчающим наказание, не включены в перечень ст. 63 УК РФ. Ныне в связи с включением этого обстоятельства в ст. 63 УК РФ (ч. 1.1) ситуация изменилась: оно, с одной стороны, как не обладающее свойством строго определенной направленности и обязательности влияния правомерно не вошло в перечень отягчающих, с другой – суду предоставлено право «в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного» (ч. 1.1) признать совершение преступления в состоянии опьянения отягчающим.

Наконец, в перечень не должны входить обстоятельства, производные от других, уже вошедших туда, то есть отраженных в законе (например, при наличии признака несовершеннолетия как смягчающего обстоятельства – указание дополнительно и на малолетний возраст виновного).

В перечнях ст. 61 и 63 УК РФ должны находить отражение только обстоятельства, наделенные совокупностью упомянутых черт.

Как уже выше упоминалось, в отличие от ст. 61, в ст. 63 УК РФ не содержится положения, согласно которому суд мог бы признать существенно влияющими на наказание иные обстоятельства, помимо названных в перечне. Это дало Пленуму Верховного Суда Российской Федерации основание для вывода о том, что «перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит» (абз. 3 п. 28 постановления № 58 от 22.12.2015) [1]. Причина закрытости перечня очевидна: законодатель стремился ограничить су-

дейское усмотрение, не допустить назначения незаслуженно сурового наказания, проявить гуманизм в отношении лица, преступившего закон. Те же мотивы признали 93 % из опрошенных нами 477 практических работников (судей, прокуроров, адвокатов).

Отметим, однако, что законодатель своих целей не достиг: судебная практика устойчиво обходит перечень ст. 63 УК РФ, учитывая для усиления наказания многочисленные обстоятельства, не названные среди отягчающих. И это неслучайно, ибо с закрытием перечня возникла коллизия ситуация: ч. 3 ст. 60 УК РФ обязывает суд учитывать отягчающие (как и смягчающие) обстоятельства «в том числе», то есть предполагается, что существуют и иные подлежащие учету обстоятельства, характеризующие личность виновного и степень общественной опасности преступления. Их суд игнорировать не вправе, что вынужден признать и Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Если суд учтет только те смягчающие обстоятельства, которые названы в перечне, игнорируя иные усиливающие наказание данные, он нарушит требование ч. 3 ст. 60 УК РФ о полном учете характера и степени опасности преступления и личности виновного. Если же он примет во внимание при усилении наказания обстоятельства, не названные в перечне, то нарушит предписания об исчерпывающем характере перечня.

Выход с учетом всего вышеизложенного усматривается в разъяснении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации обязанности судов при принятии решений по уголовному делу каждый раз учитывать мнение сторон по рассматриваемому вопросу. Учесть – означает принять во внимание, оценить предлагаемый вариант решения, включить его в подлежащий обсуждению перечень вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 17–29.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 10. – С. 8–72.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 5. – С. 28–72.
4. Судебная практика кассационных и апелляционных судов по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 8. – С. 47–48.

REFERENCES

1. On the practice of assigning criminal penalties by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 58 of December 22, 2015. In: *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2016. No. 2. Pp. 17–29. (In Russ.).
2. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2021) In: *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2021. No. 10. Pp. 8–72. (In Russ.).
3. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2020). *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2021. No. 5. Pp. 28–72. (In Russ.).
4. Judicial practice of cassation and appeal courts on criminal cases. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2021. No. 8. Pp. 47–48. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕВ ЛЕОНИДОВИЧ КРУГЛИКОВ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии наук высшей школы и Российской академии естественных наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, krugliko@uniyar.ac.ru

LEV L. KRUGLIKOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, full member of the International Higher Education Academy of Sciences and the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department for Criminal Law and Criminology of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, krugliko@uniyar.ac.ru

Дата поступления 13.04.2022